

Каэцилиус попал в ловушку мантры, и его силы были полностью подавлены. Но в этот момент он замолчал, безмолвно лежа на земле, словно вся сила покинула его тело. Маленький маг, который только что сбежал из Лондона, чтобы попросить о помощи, был в полном недоумении. Он глупо смотрел на Каэцилиуса, лежащего на земле. Один человек уничтожил Каэцилиуса в святом месте Лондона, и он был разгромлен! Он был легко побежден несовершеннолетним мальчиком! И... Согласно тому, что говорили раньше, этот мальчик, который впервые столкнулся с магией, пришел в Камар-Тадж в свой первый же день! Не будет ли слишком сильным сказать, что этот мальчик – милый новичок? Но сейчас... Смотря на прочно связанного Каэцилиуса, затянутого в ловушку мантры Лин Ана, маленький маг лишь чувствовал, как его мировосприятие взорвалось. Он ощутил, что все двадцать лет своей жизни были тщетны! Все магические знания, которые он усвоил, оказались бессмысленными. Мои двадцать лет усилий не стоят дня труда другого человека! Что же делать в таком случае?! Маленький маг ощутил горечь в сердце. — Какой мощный... — Это чересчур сильно... — произнес он, опустив голову и невольно произнося слова. В глазах, устремленных на Лин Ана, мерцали сложные чувства. Там была зависть, восхищение и поклонение. В его глазах Каэцилиус, разрушивший святое место в Лондоне, был воплощением силы. А Лин Ана, который поймал Каэцилиуса, словно курицу, выглядел достойным героем, и он мог лишь восхищаться им... Рядом, наблюдая за полностью молчаливым Каэцилиусом, Ван и Моду немного волновались, опасаясь, что этот человек может попытаться что-то сделать за спиной. Оба быстро наложили множество ограничений на Каэцилиуса, чтобы гарантировать, что тот не сможет убежать, а затем немного расслабились. Лин Ана стоял рядом, внимательно смотря на них, и нервно накладывал ограничения на Каэцилиуса. Ловушка мантры нерушима, не говоря уже о Каэцилиусе. Даже если бы сам Дормамму, мастер Каэцилиуса, пришел, он не смог бы разорвать мантру. И в этот момент Ван вдруг вспомнил, что ловушка мантры может заставить пойманного говорить правду, как упоминал Лин Ана на тренировочной площадке, демонстрируя магию, которую он освоил. Если это так, то они смогут получить много информации от Каэцилиуса. По крайней мере, они смогут выяснить секрет атаки Каэцилиуса на святое место в Лондоне. Ван смотрел на Лин Ана с некоторым ожиданием и затем спросил: — Лин Ана, то, что ты говорил раньше, правда ли, что ловушка мантры может заставить людей говорить правду? Лин Ана кивнул: — Да, это правда. Глаза Вана и Моду сразу заблестели, они переглянулись, а затем одновременно посмотрели на Каэцилиуса. Увидев, что на него смотрят, Каэцилиус холодно фыркнул и произнес с долей сарказма: — Забудьте, я ничего не скажу! Увидев, как он упрямится, Лин Ана поднял правую руку и крепко сжал её, ловушка мантры постепенно затянулась с его движениями. Вскоре все выражения на лице Каэцилиуса исчезли, и он повесил голову, словно потеряв память. Увидев это, Ван быстро спросил: — Каэцилиус, за чем ты пришел? А Каэцилиус опустил голову, постоянно бормоча: — Вы все умрете здесь, вы все умрете здесь... — Все умрут. Ван и Моду сразу нахмурились. Каэцилиус продолжал держать голову опущенной, его сердце испытывало сильную боль. Он не хотел говорить, но казалось, что его рот и разум не подчиняются ему. Некоторые вещи, которые явно нельзя было произносить, но он не мог сдержаться. — Этот мир станет частью Дормамму, очень красивой частью. — Что за чертовщина происходит, что ты натворил?! Морду бросился вперед, схватил Каэцилиуса за воротник и поднимая его с земли, произнёс: — Дормамму спешит... — Он хочет захватить Синюю звезду, не может дождаться, чтобы спуститься на неё, он хочет поглотить Синюю звезду и затянуть её в темноту. Сердца Моду и Вана не могла не дрогнуть. — Он, должно быть, что-то натворил... — Ван уставился на Каэцилиуса. — Моду, спроси его, что он сделал! Морду крепко сжал шею Каэцилиуса, допрашивая, что тот натворил. — Лондон... святое место... Под влиянием ловушки мантры Каэцилиус рассказал всё, что знал. После того как он открыл все свои планы, лица Вана и Моду стали очень мрачными. А Каэцилиус выглядел так, словно увидел призрака. Он действительно рассказал всё, что знал! Как такое возможно? Он явно не хотел говорить! Почему его рот оказался непослушным? Каэцилиус не мог не посмотреть на веревку на своём теле. Это из-за двух веревок, которые его связали?

Именно поэтому он раскрыл содержание своего плана?

<http://tl.rulate.ru/book/120378/4982532>